

ГЕРОИЧЕСКАЯ БЫЛЬ

Заметки ветеранов войны о спектакле «Аджимушкай»

Завершая свои гастроли в Севастополе, творческий коллектив Крымского украинского театра драмы и музыкальной комедии показал жителям города и морякам Краснознаменного Черноморского флота драматическую поэму «Аджимушкай». Этот волнующий спектакль, поставленный заслуженным деятелем искусств УССР В. И. Ясногородским по пьесе симферопольца Бориса Сержана и нашего земляка Евгения Черткова (фрагменты этой пьесы были опубликованы в сентябре минувшего года в журнале «Театральная жизнь»), привлёк внимание севастопольцев своей патристической темой, острым драматизмом изображаемых событий, яркостью художественных решений.

Оборона Аджимушкайских каменоломен, длившаяся с мая до конца октября 1942 года, была, как известно, одной из славных, героических страниц Великой Отечественной войны. Свыше десяти тысяч солдат и матросов, оказавшихся в осаде в ходе майских боев в районе Керчи, вместе с местным населением, находясь в подземных штольнях, продолжали сражаться с немецко-фашистскими захватчиками.

Известны имена многих героев аджимушкайской эпопеи — полковника И. М. Ягунова, старшего батальонного комиссара И. П. Парашина, подполковника Г. М. Бурмина, возглавлявших оборону в центральных каменоломнях, подполковника А. С. Ермакова, батальонного комиссара М. Н. Карпехина, старшего лейтенанта М. Г. Поважного...

Биографии этих людей, исторические документы и послужили материалом для написания пьесы. Среди ее действующих лиц — Автор, выполняющий роль ведущего, Комиссар, командир рот, летчик Ладыгина и мичман Гуца, солдаты, медсестра, врачи. Это литературные персонажи, но за ними непотворимые судьбы, ратные подвиги многих участников обороны.

Как завещание современникам, как зов мужества, передаваемого в наследство, звучит в начале спектакля из зала голос Автора, читающего стихи Ильи Сельвин-

ского, посвященные героям подземного гарнизона:

Кто всхлипывает тут? Слеза мужская
Здесь может прозвучать кощунством. Встань!
Страна велит нам почести воздать
Великим мертвецам Аджимушкай.

В полусумраке сцены видны детали подземной казармы, пирамида винтовок, нары, фигуры людей. На каменной стене высвечиваются надписи: «Смерть фашистам!», «Матросы не сдадутся!», «Помните нас, живые!». А вот отсек шестой роты. Мичман Гуца (артист И. Левченко) вывешивает расписание боевого дня, затем оглашает приказ командира гарнизона:

— Норма продуктов на сегодняшний день: воды — полтора стакана в сутки, муки — 50 граммов, сахара и табака — по 20 граммов.

И после паузы добавляет: — Имею сообщить, что с нынешнего дня регулярно будут передаваться сводки Совинформбюро и политинформации.

Это всего лишь небольшие картины жизни подземного гарнизона, пока еще не раскрывающие глубоко внутреннего мир его героев, но уже волнующие своей суровостью, беспощадным откровением. Души людей нам раскроются потом, когда мы увидим их в самых трудных обстоятельствах, например, в тот период, когда гитлеровцы пустят в штольни газ и прозвучит призыв Комиссара:

— Товарищи коммунисты... Все, кто в силах бороться, на помощь раненым, женщинам, детям. Держитесь, друзья! Собирайте всю свою волю... Мы должны вынести и это испытание.

Или тогда, когда фашисты через репродуктор в который раз предлагают защитникам штолен капитулировать, выбросить белый флаг, все тот же Комиссар скажет: «Поднимем, товарищи, флаг... только наш. Единственный! Красный!» И полонет бритвой руку, чтобы смочить своей кровью сорванную с ближайшей койки простыню, и передаст ее другим солдатам, она будет переходить из рук в руки, обогреться кровью солдатских ран и станет красным знаменем, которое вспыхнет в лучах

прожектора, взметнется над каменоломней, и прозвучат слова:

Пройдя все муки, все потери,
Все страхи вдових дорог,
Великий Данте Алигьери
Не знал тогда, он знать не мог,
Что круг развернется
десять,
Страшней тех страшных
десяти,
Что смогут русские солдаты
И этот смертный круг
пройти.

Таких ярких, патетических сцен немало в спектакле. Они позволяют не только показать стойкость бойцов подземного гарнизона, предпочитавших гибель капитуляции перед врагом, но и ее источники, природу советского героизма, в основе которого — беспредельная преданность Родине, вера в мудрость и организаторскую силу партии, котормал, несмотря на тяжелые испытания, приведет народ к победе над фашизмом.

Каждый день обороны Аджимушкайских каменоломен приносил гарнизону трагические, впрочем не восполнимые потери. Но, несмотря ни на что, каждый из них, как и прежде, был днем мужества и стойкости. И не мог быть другим. Даже тогда, когда бойцы узнали, что советские войска оставили Севастополь.

— Разве Черное море оставило севастопольские берега? — говорит мичман Гуца. — Разве город оставил его холмы и бухты? Разве над Севастополем другое небо?.. Бить фашистов будем по-севастопольски... Они не увидят нас павших духом и расслабленных горем!

Много для раскрытия духовного мира советского солдата дают диалоги Автора (артист В. Чеботар) и летчика Ладыгина (артист В. Марченко). Неразрывно слились в душе Ладыгина жизнелюбие и готовность к самопожертвованию, верность войсковому товариществу и строгая требовательность к себе. Он не красуется своей стойкостью, мужеством, но хорошо понимает, какая это огромная сила и как надо ее беречь. «Слышал при земной жизни, — говорит он, — человек — кремль. Теперь

знаю — человек крепче кремня».

Перед авторами пьесы и постановщиком спектакля, художником заслуженным художником УССР А. М. Янго (его оформление отличается строгостью и выразительностью) стояла нелегкая задача: не притенять трагических обстоятельств борьбы и гибели защитников Аджимушкай, вместе с тем не утратить оптимистического тона спектакля, показать, что борьба подземного гарнизона внесла свой вклад в победу над фашизмом, и не только тем, что оттянула на себя силы гитлеровцев, но в еще большей степени примером своей стойкости и бесстрашия. Все это коллективу театра во многом удалось сделать. Но есть немало возможностей и для дальнейшего совершенствования спектакля, что, по-видимому, должно происходить и при участии авторов пьесы. Более выразительным, например, хотелось бы видеть Комиссара (заслуженный артист УССР И. Бурменко). Его монологи порой затянuty, выглядят декларативными и это надо поставить в упрек не только актеру. Почему-то никак не показан начальник подземного гарнизона. Мы узнаем о нем со слов Комиссара. Только то, что он полковник и издает приказы.

Более жестокими, бесчеловечными, какими они и были на самом деле, следовало вывести гитлеровцев. Понятное стремление постановщика и актеров не создавать слишком прямолинейные образы врага привело к другим утратам — блеклости, невыразительности образов.

В целом же спектакль удался. Севастопольцы благодарят своих гостей из Симферополя за тот большой вклад, который они внесли своей театральной постановкой в дело военно-патристического воспитания молодежи, пропаганды советского героизма.

Трагедию Аджимушкай в полной мере можно назвать оптимистической трагедией. Бойцы явили потомкам такой пример мужества, стойкости, верности воинскому долгу, который останется в памяти на века.

Участники героической обороны Севастополя капитаны I ранга в отставке М. БАЙСАК, С. СПАХОВ, старшина I статьи в отставке В. ВАСИЛЬЕВ.

«СЛАВА СЕВАСТОПОЛЮ» Севастополь

№ 5 ИЮНЬ 1981